

Дмитрий Губин

Ведущий программы "Наше время"

Немного о себе

Я родился в первый год брежневской эры в городе Иваново, где хорошо понял, что такое двор и какая пустота стоит за определением «нормальный пацан». Может быть, потому, что детство провел в Алжире на Средиземном море, в этом абсолютном – и абсолютно загубленном ныне – раю. В 17 лет сбежал в Москву на журфак, а в 23 года – в Петербург в журнал «Аврора», то есть разменял карьеру на феерическую, чудом сохранившуюся декорацию для имперского спектакля, который давно отыгран. И живу в этой полузагубленной декорации до сих пор, еженедельно приезжая в бизнес-центр по имени «город Москва» на работу.

Работал фотографом, сельхозработчим, переписчиком самиздата и дипломных работ, в районной и центральных газетах, в журналах, в глянце, на избирательных компаниях, на радио, на телевидении, в Лондоне на Би-Би-Си, ресечером, сценаристом, рекламистом, редактором, продюсером, колумнистом. В лихие годы приватизации с внучкой президента Эйзенхауэра пытался продать Константиновский дворец «Рицу-Карлтоу». Удостоверение собкора «Огонька» мне подписывал Коротич. Кто помнит древнюю компьютерную игру Perestroika, где лягушонок прыгал по тонущим островкам, тот поймет.

Я ругался и мирился с Собчаком, интервьюировал Зюганова, Жириновского, Явлинского, Хакамаду, Крючкова, обоих Рыжковых, Новодворскую, Лимонова, Шандыбина, вообще всех, кто что-то представлял из себя в эпоху, когда политика в России еще имела лицо. Дружил – и до сих пор дружу – с потрясающими Львом Лурье и Димой Быковым.

Самым ругательным словом считаю «распределитель» - и неважно, чего: гамбургеров или смыслов. А единственное, что меня интересует всерьез – это упорядочивание хаоса до индивидуального смысла. Если кто-то почему-то хочет знать, какими медийными инструментами я для этого пользуюсь, и что из этого выходит, - может просто набрать мое имя в интернет-поисковике.